

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a gothic setting. It features silhouettes of bare trees and a large, pale moon in a dark blue sky. In the foreground, a man with long, straight white hair and a woman with long, wavy red hair are depicted. The man is wearing a dark, double-breasted coat with a high collar and a dark turtleneck. The woman is wearing a dark, high-collared dress with white decorative elements. They are both looking towards the right of the frame.

Елена Володина
Тайны темной души

Фэнтези. Любовный роман. Приключения.

Серия "Леварийский престол"

Книга 2

«Верные решения
всегда неожиданны»

16+

Елена Александровна Володина
Тайны темной души
Серия «Леварийский престол», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49592874

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08153-6

Аннотация

В тюремной камере Тайной стражи таинственным образом убивают главного подозреваемого в серии ритуальных жертвоприношений. Неужели у пойманного темного мага были сообщники? Как теперь узнать о том, кто же еще стоит за заговором против короля Леварии? Вампир Лесскиан Таллейн и стражница Лерия Найтис вместе с друзьями, что помогают им в расследовании, снова выходят на след теперь уже сообщницы темного мага – загадочной Роксаны. Кто эта девушка, и что она задумала на самом деле? Читайте окончание истории "Леварийский престол" во второй (заключительной) книге серии, чтобы узнать все тайны темной души, и чем закончится романтическая история двух главных героев.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Вечное противостояние полярностей – ночь и день, мужчина и женщина.	9
Глава 2. Просить о помощи – это не слабость, потому что для этой просьбы может иногда потребоваться вся сила духа.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

Неожиданный, совсем не по ранней осени ледяной ветер пронесся над головой стоящего на коленях старика, вынуждая одной рукой судорожно прикрыть голову, а второй – запахнуть потуже испачканный землей и соком травы рабочий сюртук. Но ветер вскоре прекратился также внезапно, оставляя после себя лишь легкое недоумение. Тибер Карс вот уже пятьдесят лет работал смотрителем на старом городском кладбище, исправно помогая родственникам усопших ухаживать за могилами и памятниками. Работа была для старого смотрителя единственной отдушиной, в которой он спасался от тоски одиночества, после того как похоронил десять лет назад свою любимую супругу, оставившую его так скоропостижно.

Работа смотрителем самого старого кладбища Армиесса никогда не тяготила господина Карса: он не боялся ни покойников, ни привидений, ни злобных духов, что любят, по рассказам очевидцев, селиться на кладбище и пугать ни в чем не повинных граждан. Тибер знал простой секрет – мертвые не так опасны, как живые. И это знание помогало ему лишь усмехаться в бороду, когда какой-нибудь умник принимался устрашать старого смотрителя выдуманными байками о злобных привидениях с кладбища. Никогда, до этого самого мо-

мента, старик не чувствовал то, что принес этот странный ветер. Это не было страхом в чистом виде, но и спокойствия, которое охватывало зрителя всякий раз во время работы, больше не было.

Поднявшись на ноги, Тибер очистил насколько смог свой костюм, оглядывая плоды сегодняшних трудов. Могила известного столичного торговца тканями, что неожиданно ушел к Ледяной Богине, была безукоризненна. Вдова будет довольна. Мужчина наклонился, собирая свои инструменты, но в этот момент краем глаза увидел словно какую-то вспышку с правой стороны. Мгновенно насторожившись, старый зритель внимательно взгляделся в ту сторону, в которой ему показалось какое-то то ли движение, то ли блеск. Но ничего такого мужчина больше не заметил. Постояв еще немного в таком положении, Тибер задумался о том, чтобы это могло быть. Как зритель этой части кладбища, он был обязан проверить все странное, что происходило на его территории. Господин Карс вздохнул, потому что, несмотря на всю свою любовь к такой необычной для многих работе, эту часть кладбища он не любил посещать. Да и никто из сторожей и других зрителей не любил. Хотя, пожалуй, в случае остальных работников кладбища данное определение не совсем верное. Не просто нелюбовь была в душах и сердцах людей, а горела самая настоящая ненависть. Да-да! Именно ненависть, а также страх, неприязнь и отвращение. Почему какой-то кусок земли вызывал в людях такие эмоции? Воз-

можно, дело было в мертвецах, что покоились именно здесь. Мало кто из служащих исполнял бы со рвением свои обязанности, зная, что эта часть городского кладбища является последним пристанищем тех, кто в свое время заслужил немилость королей Леварии.

Тибер уже было собрался вернуться снова к сбору своих вещей, так как ничего больше не происходило, но в этот момент еще одна вспышка вдалеке привлекла его внимание. Раздосадованно чертыхнувшись, служащий бросил собранные инструменты и направился к воротам, что ограждали покой мирных и добропорядочных граждан Леварии от тех, кто при жизни вредил короне и своему королю.

– Наверняка, мальчишки забрались и с огнем балуются! – ворчал себе под нос мужчина, стараясь идти быстро и не шаркать старыми сапогами по рассыпающимся камням дорожек. Да, эта часть кладбища была красива когда-то. Не думали строители прошлого, что здесь будут покоиться самые ненавидимые и проклятые преступники королевства. Тибер спешил, но не торопился, стараясь осмотреть все, что позволяли разросшиеся без должного ухода деревья и кусты. Но пока что никаких нарушителей покоя лежащих в земле обитателей кладбища он так и не заметил.

Повернув направо, Карс отодвинул ветку, что преграждала путь, и остановился как вкопанный, с изумлением смотря на представшую его взору картину. Это было весьма странно, что здесь, совсем недалеко от центра столичного клад-

бища, совершенно не боясь и не обращая внимания на суеверия, сейчас находилась возле старой и никак особенно не выделенной могилы, красивая молодая девушка, кутавшаяся в тонкий плащ от каждого порыва ветерка. Рядом с девушкой, что стояла, смотря на могилу, находились еще трое людей. Что привело их в это унылое и мрачное место? Неужели у красавицы здесь покоился кто-то близкий и родной?

Старый Тибер замер, не решаясь подойти и узнать, что происходит. Он только мог смотреть, как девушка, не боясь испачкаться и испортить свой дорогой плащ, опустилась на колени, аккуратно положив огромный букет ярко-алых роз на еле заметный холмик.

– Вот я и пришла сюда, – с горьким вздохом сказала самой себе или тому, кто лежал в земле, посетительница. Сняв капюшон, она встряхнула темными волосами и достала из кармана небольшой черный амулет, висящий на цепочке. Печально смотря на могилу, она вдруг улыбнулась, сверкнув черными глазами. – Скоро все изменится, мама.

Старый смотритель, услышав тихие слова незнакомки и увидев ее лицо без капюшона, еле сдержал готовый вырваться из горла изумленный вздох. Но все, что мог сделать Тибер, это податься назад, собираясь сбежать от того, что увидел так неожиданно. Стараясь не шуметь и не скрипеть сапогами, мужчина сделал пару осторожных шагов и смог наконец-то вернуть ветку, что закрывала не так давно ему обзор, обратно. Облегченно выдохнув, Тибер Карс, развернул-

ся, собираясь как можно быстрее сбежать с этой проклятой части кладбища, но буквально тут же уткнулся носом в грудь высокого мужчины. Изумленно вскрикнув, старый смотритель, только взглянув в лицо незнакомца, тут же отпрянул в страхе. Тот, кто так неожиданно преградил дорогу, только на первый взгляд выглядел как человек. Но холодное, лишённое эмоций лицо со вздутыми черными венами и горящие неестественным черно-фиолетовым светом глаза – все это не могло и не должно было быть у обычного живого человека. Господин Карс, с усилием сглотнув, попытался обойти странного незнакомца, но взметнувшаяся к горлу холодная сине-черная рука легко остановила его, за короткое мгновение отправив старого смотрителя в объятия покойной супруги.

Глава 1. Вечное противостояние полярностей – ночь и день, мужчина и женщина.

– Я рад, что все так быстро закончилось! – устало улыбнулся Дамиан герцог Блэкмор, с облегчением сбрасывая форменный камзол главы Тайной стражи на одно из кресел в гостиной. – Если быть честным, то вся эта история с возможным покушением на наследника престола меня порядком раздражала в последние дни.

– Только в последние дни? – раздался в ответ насмешливый голос от высокого и привлекательного мужчины, белоснежные волосы которого так резко констатировали с абсолютно черными глазами и загорелой кожей, выдавая его нечеловеческую сущность. – Я думал, что ты все всегда держишь под контролем.

– Я стараюсь держать все под контролем, Лесскиан, – поморщился в ответ Дамиан, жестом предлагая другу присоединиться к нему возле камина и небольшого туалетного столика, на котором кто-то услужливо оставил графин с превосходным бренди и несколько бокалов. Уже устроившись в кресле и сделав небольшой глоток, герцог перевел взгляд на ожидавшего продолжения разговора вампира. – Но как бы я

не хотел быть всемогущим и все успевающим делать вове-
ря и, самое главное, правильно – мне не всегда это удается.
И я, пожалуй, уже смирился с этим за последнее десятиле-
тие. К тому же, Лиля всегда мне говорила, что я все равно
хорош, даже если при этом не буду таким перфекционистом.

– У твоей жены слишком доброе сердце! – фыркнул в от-
вет Лесскиан, насмешливо глядя на друга. – Она тебя любит,
поэтому прощает все недостатки и промахи.

– Не так уж я и плох! – скептически приподнял брови в от-
вет на реплику Дамиан. – И поверь, что я знаю обо всех сво-
их недостатках. Как и моя жена, впрочем. Лилия точно знает
все обо мне. Ты прав.

– Обо всем? – хитро прищурился в ответ вампир, загадоч-
но постукивая пальцем о край своего бокала. – Уверен?

– На что ты намекаешь? – удивился Дамиан, озадаченно
смотря на сверлящего его недобрым взглядом друга. – У те-
бя есть ко мне какие-то претензии? Лесскиан, я знаю, как
ты заботишься о благополучии Лили, но, кажется, я не да-
вал никогда повода усомниться в том, что люблю ее и буду
защищать от всего.

– Это так. Да, – кивнул, нахмурившись, вампир. – Но те-
бе не кажется, что ты перегибаешь своеобразную палку ино-
гда? Особенно, если это касается тайн и кое-каких важных
недомолвок. А твоя жена, как и друзья, мне кажется, должны
знать правду, а не мириться с ложью.

– Например? – теперь уже Дамиан нахмурился, мгновенно

словно заледенев от несправедливых замечаний друга.

– Например, могу я узнать для чего ты познакомил меня со сводной сестрой герцога Клайтона? Решили таким образом устроить мою судьбу?

– Возможно, – сухо ответил Дамиан, спокойно реагируя на явно разозленного таким самоуправством насчет его личной жизни вампира. – А тебя разве кто-то принуждал против твоей воли общаться и танцевать с этой леди? Нет! И тем более, никто не собирался указывать тебе, что делать со своей неустроенной личной жизнью. Что тебе не нравится? Тебя же силком никто не тащил никуда! Ну познакомили, да. И что?

– Ничего! – процедил в ответ все еще злой Лесскиан. – Да только ты, наверное, забыл про одну маленькую такую недоговоренность.

– Какую? – спокойно спросил герцог Блэкмор, подливая себе бренди.

– Про такую, в которой леди Натэлла Клайтон оказывается на самом деле младшим агентом Тайной стражи Лерией Найтис.

– Если честно, то я удивлен, что ты сразу не догадался! – рассмеялся Дамиан, глядя на еле сдерживающего бешенство друга. – Думал, что ты гораздо раньше во все разберешься.

– Как видишь – нет! – скрипнул зубами Лесскиан, залпом допивая свой бокал и протягивая его за добавкой. – Но ты мог бы и предупредить! Вряд ли ты приставил ее ко мне про-

сто так!

– Не просто – это правда, – покаялся Дамиан, налив другу вторую порцию расслабляющего напитка. – Но зачем мне было все тебе рассказывать сразу? Подожди, не кипятись и дай все объяснить! Леди Натэлла и агент Найтис, даже являясь по сути одним человеком, все-таки разные личности. Насколько я знаю, несколько лет назад девушка упростила свою новую семью дать ей определенную свободу в действиях. Ты наверняка знаешь ее историю. Так вот... Натэлла не хотела становиться лишь одной из наследниц рода Клайтон – молодой аристократкой, все мысли которой вертятся только вокруг нарядов, балов и великосветских мероприятий. Девушка большую часть жизни жила бедно, и внезапное покровительство леди Клайтон никак не вскружило ей голову. И тогда Ивар попросил меня об одолжении – дать его сводной сестре амулет, с помощью которого можно создать любую личность и внешность так, что даже сильный маг не сможет догадаться.

– Мог все же хотя бы намекнуть! – буркнул все еще недовольно Лесскиан.

– Мог, но не хотел, – согласно кивнул Дамиан, пряча улыбку. – Думал, что твое вампирское чутье не подведет, и ты сам все быстро поймешь. И я сейчас вообще не понимаю, почему ты жалуешься? Девушка тебе ведь понравилась.

– Понравилась, – вздохнул Лесскиан. – Но я некоторое время серьезно думал, что у меня паранойя, потому что они

воспринимались абсолютно одинаково для меня. И я не понимал, почему так происходит. Но я все равно злюсь.

– На меня?

– Не только, – Лесскиан хмыкнул. – Она ведь мне тоже не призналась. Хотя представляю, как она смеялась, общаясь со мной то в одном, то в другом образе.

– Не думаю, что леди Натэлла именно так все воспринимала! – покачал головой Дамиан в ответ на слова вампира. – Но считаю, что все поправимо – тебе достаточно откровенно поговорить с ней и все выяснить.

– Так и сделаю! – процедил, недовольно сузив глаза вампир. – Но, если ты думаешь, что это все мои недовольства тобой, то ошибаешься.

– Так в чем еще дело? – скептически поднял бровь герцог, с насмешкой глядя на все еще взвинченного друга. – Где я еще тебе наступил на мозоль?

– Не мне, – усмехнулся недобро вампир. – А своей жене. Я уверен, что она, также, как и я, ни о чем не знала. Я прав?

– Да, Лиле я тоже ничего не говорил, – покаялся Дамиан, устало прикрывая глаза. – Я понимаю, что был неправ и надо было, конечно, сказать... Но думал, что это не так важно.

– Кажется, ты чересчур переработал в своей страже. Лиля, узнав обо всем, явно не обрадуется твоей скрытности.

– Значит буду каяться, – виновато улыбнулся герцог Блэкмор. – Возможно, еще не поздно, и мы можем сейчас ей все рассказать. К тому же, она наверняка захочет узнать по-

дробности задержания нэра Вирала.

– Да, мне тоже не терпится задать ему парочку вопросов! – сжав челюсть, процедил Лесскиан.

– Можем начать это прямо с завтрашнего утра! – Дамиан потянулся в кресле за маленьким колокольчиком для вызова прислуги. – Сейчас попрошу нас сообразить что-то на поздний ужин и позову Лилю. Надеюсь, она еще не спит.

– Поддерживаю! – кивнул согласно Лесскиан, наливая себе еще один бокал и наблюдая, как друг мысленно вызывает супругу.

– Странно! – пробормотал Дамиан, когда очередной ментальный вызов к супруге остался без ответа. – Не понимаю, но Лиля почему-то не отвечает на мысленный вызов.

– С ней что-то случилось? – обеспокоенно спросил Лесскиан, напряженно смотря на хозяина дома.

– Нет, – уверенно ответил Дамиан. – Но она почему-то блокирует меня.

В это время в гостиную, следуя вызову хозяина дома, зашел дворецкий Ротем, неся в руках серебряный поднос с одиноким письмом. Вполне обычное поведение слуги компенсировалось его необычным воротником – серым и пушистым. Издалека даже казалось, что этот воротник шевелится словно живой.

– Добрый вечер! – вежливо поздоровался дворецкий, глядя на мужчин.

– Где моя жена, Ротем?

– Ваше сиятельство, миледи просила вам передать это послание. Думаю, что вы найдете там все ответы на свои вопросы.

Лесскиан удивленно вытянул лицо, увидев, как быстро Дамиан разрывает печать на конверте и читает послание.

– Что случилось, Дамиан? Где Лиля? С ней все в порядке?

– Да, – отрывисто бросил в ответ герцог, дочитывая письмо и по-прежнему хмурясь. А дочитав, ничего не сказал, кроме того, что как-то странно посмотрел на дворецкого. – Что у тебя на шее, Ротем?

Но вместо ответа верного слуги вдруг раздался отлично слышимый зевок и серый пушистый воротник зашевелился, а потом и вовсе встал на все четыре лапки, глядя на людей яркими желтыми глазами.

– Это кот, милорд, – выдал очевидное мажордом, покаянно смотря на явно изумленного герцога. – Её светлость просила о нем позаботиться, пока она в отъезде.

– Я не слепой, Ротем, и вижу, что это кот! – фыркнул недовольно Дамиан. – Что он делает в моем доме? И откуда он вообще взялся?

– Я знаю откуда, – процедил взбешенный Лесскиан, глядя на свой подарок одной любящей обманывать доверчивых друзей особе. – Не думал, что она так поступит с Вампиром.

– С кем? – переспросил ничего не понявший Дамиан, но потом, догадавшись, расхохотался. – Это твой подарок девушке? Уж лучше бы ты не был таким оригинальным и пода-

рил что-то попроще, вроде цветов или драгоценностей. Тогда все понятно. На вот, почитай.

Лесскиан, выслушав этот спич от друга, недовольно посмотрел на него, но протянутое письмо от Лили взял. Быстро прочитав послание, он расхохотался, не обращая внимания на раздосадованное лицо герцога.

– Видимо придется тебе приложить гораздо больше усилий, чем планировал вначале! – Лесскиан, весело улыбаясь, вернул письмо другу. – Но это даже интересно. Найтис в Фаленсии... Мне определенно в ближайшее время захочется узнать, как там без меня справляется с делами Сетт. Могу и тебя с собой взять.

– Даже не думай! – герцог вдруг успокоился и явно уже что-то обдумывал. – У нас тут еще заговорщик пылится в тюрьме не допрошенный.

– Ты не поедешь мириться с женой, которую обманул? – фыркнул в ответ Лесскина.

– Не обманул, а не сказал. Большая разница! – закатил глаза Дамиан, снисходительно глядя на друга. – Когда женишься – поймешь. Нельзя ни в коем случае сразу же вестись на такие манипуляции! Иначе, сам не поймешь, как оказался в слабой позиции. Я подожду пару дней, пока Лилия успокоится. Пусть пообщается с лучшей подругой. Пусть они нам перемоют все кости и выпустят пар. А вот через несколько дней успокоятся и будут готовы к конструктивному диалогу. А мы пока тут дела закончим.

– Разумно! – согласился Лесскиан, как-то задумчиво глядя на герцога. – После этого я, пожалуй, даже прощу тебе то, что ты мне ничего не сказал. Чисто из мужской солидарности, друг мой.

– Ну да, – фыркнул в ответ Дамиан, обращаясь сразу же к слуге, что до этого напоминал молчаливого истукана. – Ротем, распорядись, пожалуйста, насчет позднего ужина для нас.

– Хорошо, милорд! – важно кивнул в ответ дворецкий, не двигаясь с места. – А живность куда прикажете?

– А кота отнесите в комнату господина Таллейна, – довольно ухмыльнулся Дамиан, глядя на помрачневшего вампира. – Он за ним пусть и присматривает.

Лесскиан уже было собрался огрызнуться в ответ на колкость, но перед Дамианом вдруг полыхнуло магическое пламя, доставившее небольшое послание.

– Еще что-то Лиля написала? – хмыкнул Лесскиан, видя, как с довольной улыбкой друг распечатывает послание. Но эта улыбка тут же угасла, как только герцог прочитал послание.

– Это из стражи, Лесс, – Дамиан, не сдержавшись, витиевато выругался, а потом быстро схватил брошенный ранее камзол, торопливо одеваясь на ходу. – Ужин отменяется. Мы идем в стражу прямо сейчас.

– Что случилось?

– Кто-то убил Рисеуса Вирала.

Дежуривший на своем посту в эту ночь молодой страж явно нервничал и не находил себе места, после того, как обнаружил труп важного заключенного, доставленного этим днем. Выйдя на очередную позднюю проверку всех арестантов, агент Нил Зойл, как положено по инструкции, обошел всех заключенных. И все было в порядке ровно до того момента, пока он не подошел к камере того странного мужчины, к которому не так давно сжалился пропустить всего на пару минут родную сестру, что так горько плакала и была так ошеломляюще красива. Да, он не устоял. Конечно, Нил знал, что пропускать посетителей к арестантам было строго запрещено правилами, но вряд ли такая красивая и горько плачущая малышка могла навредить чем-то сильным мужчинам, работающим в Тайной страже короля. К тому же, девушка пробыла наедине с арестантом всего пару минут, а до этого так ласково поблагодарила агента Зойла, что он даже на некоторое время просто-таки забыл обо всем.

И вот. На-те! До чего же неприятная ситуация! Нил сейчас мог лишь нервно кусать губы, не смея поднять глаза на старшего по смене, который только что наорал на него за то, что страж не доглядел за вверенным ему заключенным и допустил такое вопиющее обстоятельство. Но хуже всего агенту Нилу Зойлу стало в тот момент, когда в небольшой комнатке

старшего надзирателя раздался треск портала, и из него вышли двое мужчин. Рассмотрев одного из них, Нил внутренне сжался и похолодел, потому что узнал того, кто так спешно прибыл на магический вызов в это позднее время.

– Добрый вечер, герцог Блэкмор! – поздоровался старший надзиратель, устало потирая глаза. – Простите, что побеспокоили так поздно, но вы просили сразу же вам докладывать насчет этого арестанта.

– Доброй ночи, господин Гордин! – также в ответ вежливо поздоровался Дамиан, хмуро смотря на старшего надзирателя. – Расскажите, что случилось.

– Каждый вечер мы совершаем последний перед ночным дежурством обход всех камер, чтобы убедиться, что все в порядке. В этот раз все шло по графику, но при осмотре камеры с задержанным днем темным магом, мы обнаружили, что он мертв. Как он умер – мы не знаем. Но двери камеры заперты.

– Вы не открывали камеру? – отрывисто спросил Дамиан, переглянувшись с мрачным Лесскианом.

– Нет, ваше сиятельство, – мотнул головой в подтверждение своих слов стражник, кинув быстрый взгляд на помощника, что стоял сейчас тихий и бледный, с испугом глядя на главу Тайной стражи.

– Кто делал обход? Вы? – спросил сопровождавший герцога Блэкмора мужчина.

– Нет, господин. Мой помощник делал вечерний обход, – ответил странному спутнику главы старший надзиратель, по-

нимая, что этот мужчина явно непросто так явился вместе с начальством. – Младший агент Нил Зойл.

– Хорошо! – кивнул в ответ Лесскиан, удостоив жмущегося от волнения мальчишку лишь мимолетным взглядом.

– Нам нужно осмотреть камеру и арестованного, – сухо выдал вслед за своим другом Дамиан, сразу же разворачиваясь и направляясь к коридорам, что вели вниз к камерам. Все присутствующие мужчины, не говоря ни слова против, лишь двинулись вслед за главой Тайной стражи. Нил понял, что в этот раз ему не отвертеться и поплелся вслед за своим начальником, старательно отгоняя от себя волнение и вызванный поздним и внезапным появлением герцога Блэкмора страх.

Шли мужчины не очень долго, но тягостное молчание и негативные эмоции, что витали вокруг них, сделали эту небольшую дорогу очень напряженной. Дойдя наконец до нужной камеры, Дамиан встал, пропуская старшего надзирателя к запертой двери. К слову сказать, все решетки в этом отделении для арестованных запирались особым образом: для каждой камеры индивидуально изготавливался ключ, который помимо основной своей функции – открыть стальной замок, также выполнял функцию отключения магического замка. И открыть такой замок мог только один человек, на которого делалась “магическая привязка”. В данном случае, камеру, в которую поместили Рисеуса Вирала, мог открыть только старший надзиратель и никто другой.

Пока страж открывал замок, Нил Зойл неотрывно смотрел на распластанное на полу возле решетки бездыханное тело бывшего важного арестанта. Дамиан и Лесскиан тоже смотрели на убитого, пытаясь понять, что произошло.

Когда надзиратель окончательно справился и отключил магический замок, решетка словно сама по себе отъехала в сторону, открывая свободный проход в камеру. Агент Гордин деликатно подвинулся, пропуская главу Тайной стражи и его друга внутрь камеры. Дамиан, что зашел первым, сразу же подошел к телу фаленсийца и осторожно перевернул его на спину, рассматривая бледное до синевы лицо нэра Вирала в неярком свете тюремных светильников. Лесскиан, зашедший сразу вслед за другом, сделал глубокий вдох, словно пробуя воздух в камере на вкус и пытаясь распознать все мельчайшие оттенки ароматов, витающих в воздухе. Затем, быстро осмотрев камеру, подошел к убитому, взглядевшись в лицо своего давнего знакомого и соотечественника.

– Что думаешь?

– Его точно убили магией, – подтвердил выводы друга Дамиан, пристально вглядываясь в черты мертвого темного мага. – И, мне кажется, я знаю, что это была за магия.

– Какая? – спросил Лесскиан, наклоняясь ближе к лицу мертвеца и принюхиваясь. – Я чувствую только слабый аромат женских духов, что исходит от него. Этот же аромат еще остался в воздухе. Кстати, кажется, я чувствовал его и в одном из помещений для стражников, что мы проходили

недавно.

– Это точно? – нахмурился Дамиан, выпрямляясь и глядя на друга.

– Да, – кивнул Лесскиан. – Так какой магией его убили?

– Я не совсем уверен, поэтому нам будет нужен кое-кто для того, чтобы либо подтвердить мои слова, либо опровергнуть.

После этих слов Дамиан начертил в воздухе экстренный сигнал вызова, а затем холодно взглянул на стоявших молчаливыми истуканами возле камеры стражей.

– Агент Зойл, расскажите, как проходило ваше вечернее дежурство!

От неожиданного приказа и тона главы Тайной стражи Нил ощутимо вздрогнул, моментально покрываясь холодным и липким потом. Взглянув на герцога, парень понял, что начальство уже все знает и ждет от него сейчас правдивого признания. Нил покаянно опустил плечи.

– Простите, ваша светлость, она пробыла здесь всего пару минут, и я даже не думал, что так выйдет...

– О чем ты говоришь, Нил? – изумленно спросил своего подчиненного старший надзиратель, не понимая, о чем таком агент Тайной стражи лепечет, словно нашкодивший ребенок, не смея поднять взгляд от пола.

– Роксана! – это имя Лесскиан произнес словно выплюнув.

– Да. Эта неизвестная нам и загадочная Роксана, что по-

бывала сегодня здесь, очаровав перед этого агента Зойла, – подтвердил догадку друга Дамиан.

– Что? – взревел старший надзиратель, гневно смотря на своего подопечного. – Ты посмел пропустить какую-то бабу к задержанному только потому, что она потрясла своими сиськами перед тобой?

Нил в ответ лишь еще больше сгорбился и похолодел, понимая, что его карьера в Тайной страже короля Ренуара только что закончилась, еще не успев толком начаться. Он ждал, что начальство продолжит свою словесную порку, поэтому был готов выслушать все нелестные мнения о себе, но раздавшийся в тени коридора спокойный мужской голос на время отвлек его от самобичевания.

– Кто из нас не совершал ошибок, поверив слишком сладким речам женщины! – в конце фразы из тени вышел высокий и очень худой мужчина с пронзительными черными глазами и абсолютно седой головой. Старший надзиратель, увидев пожаловавшего гостя, лишь судорожно сглотнул и тут же забыл всю ту обвинительную речь, который собирался еще мгновение назад наградить своего нерадивого подчиненного. Этого человека, пожалуй, многие боялись даже больше, чем герцога Блэкмора. – Доброго вечера, господа!

– Добрый вечер, Артур, – поздоровался Дамиан, ловя изумленный взгляд Лесскиана, узнавшего нового участника их поздней встречи. – Рад, что ты откликнулся на мою просьбу.

– Я знаю, что просьбы моего зятя никогда не бывают обычными и из простой скуки, – тонко улыбнулся в ответ граф Нейвис, проходя в камеру и мельком осматривая лежащего на полу покойника. – Тебе нужен совет?

– Да, – кивнул со вздохом Дамиан, взглядом останавливая пытающегося что-то спросить Лесскиана. – Мне нужно знать, что я не ошибся с причиной его смерти.

– Ты не ошибся, – констатировал после небольшого осмотра горла мертвого нэра Вирала глава Тайной канцелярии короля Ренуара. – И сейчас ты хочешь знать причины? Так?

– Нет, – Дамиан нахмурился, по-прежнему игнорируя вопросительные взгляды Лесскиана. – Я хочу знать почему и как это произошло!

– На вопрос “почему” – я не знаю ответа, но на вопрос “как” – могу ответить, – граф Нейвис выпрямился и в упор посмотрел на зятя. – Его убило заклинание “Закрытие жизненного потока”.

– Магия жизни, да? – мрачно уточнил Дамиан. – И очень странный оттенок у этой магии.

– Ты прав, – коротко ответил граф, направляясь к выходу из камеры. – Я зайду к вам завтра. Надеюсь, Лиля будет дома.

– Она у своей подруги сейчас, – бросил вслед удаляющемуся мужчине Дамиан. – А ты не хочешь пояснить мне все?

– Не сейчас, Дамиан, – покачал головой граф Нейвис. – Сначала мне нужно кое-что узнать. Я постараюсь обо всем

рассказать тебе завтра, если, конечно, получу на это разрешение.

– Хорошо, – Дамиан нахмурился, но настаивать не стал.

– И, кстати, – граф обернулся, бросив быстрый взгляд на стоявших в молчаливом оцепенении стражников тюрьмы. – Не надо поспешно увольнять этого молодого стража со службы. Он просто еще слишком молод и не знает, насколько коварны красивые женщины.

После этого глава, пожалуй, самого нелюбимого и стоящего отдельно ото всех отдела Тайной стражи короля, бесшумно скрылся в темных коридорах. После его ухода, Дамиан не стал ничего говорить, а только торопливо вышел из камеры, смотря на старшего надзирателя и его помощника.

– Агент Зойл, ваше преступление будет рассматриваться на внутреннем суде, а пока вы отстраняетесь от своих прямых обязанностей. Сдайте личное оружие старшему надзирателю и отправляйтесь под домашний арест. Как только будет назначено рассмотрение вашего дела внутренним отделом безопасности, вас вызовут.

– Да, ваша светлость, – тихо отрапортовал Нил, не смея поднять виноватый взгляд на главу Тайной стражи. Но от сказанных слов внутренне он все же немного расслабился, так как понял, что шанс остаться на службе у него все-таки есть. Пусть небольшой, но это лучше, чем ничего.

– Позаботьтесь о теле задержанного, Гордин – попросил Дамиан, обращаясь к старшему надзирателю. – Необходимо,

пока идет следствие, поместить его в отдел исследований. Пусть составят все как положено.

– Как прикажете, господин герцог, – уважительно ответил надзиратель, наблюдая, как глава Тайной стражи вызывает индивидуальный портал и вместе со своим спутником, который так и молчал, исчезает в темном мареве.

– Болван! – выругался, как только закрылся портал начальства, старый страж, отвесив Нилу мощный подзатыльник. – Будешь наперед знать, что надо думать головой, а не тем, что у тебя между ног.

– И что это было? – недовольно спросил Лесскиан, как только они вышли из портала в доме четы Блэкмор. – Зачем ты позвал графа Нейвиса?

– Позвал потому, что мне нужно было убедиться, что я прав в причине смерти Рисеуса Вирала, – тяжело вздохнул ответил Дамиан, наливая себе полный стакан бренди и чуть не залпом выпивая его.

– Так в чем там дело? – нахмурившись, Лесскиан наблюдал, как друг молча делает глоток за глотком, словно стараясь заглушить нечто мучившее его. – Почему сразу не сказал?

– Потому что не стоит обычным стражам из каземата знать о том, что заключенного убили с помощью необычной

магии жизни.

– А что в этом такого? – пожал плечами Лесскиан, отбирая у друга графин с бренди и наливая себе порцию. – Кажется, маги жизни тоже могут спокойно убивать, правильно направляя свои способности. Разве нет?

– Так, – кивнул Дамиан, невесело усмехаясь и глядя на вампира. – Да только мне не понравился оттенок этой магии жизни.

– Чем?

– Чем? Он слишком мне напомнил то, как выглядит и ощущается магия моей жены, – неожиданно закончил фразу Дамиан и в упор посмотрел на ошеломленного вампира.

– Что? – Лесскиан наконец-то обрел дар речи. – Ты хочешь сказать, что это Лиля убила Рисеуса? Ты в своем уме?

– Нет, – помотал головой Дамиан, со стуком отставляя от себя бокал с недопитым бренди. – Я уверен, что Лиля не могла такое сделать. Этого просто не может быть! Но я точно знаю, что видел и ощущал! За всю свою жизнь только у жены я встречал такой оттенок магии!!

– Так, успокойся! – повысил голос Лесскиан, смотря на мрачного и хмурого друга. – Не могла Лиля предать тебя! Тем более, она просто не могла связаться с таким типом как Рисеус Вирал! Должно быть какое-то другое объяснение. К тому же, она ведь вместе с Найтис сейчас в Фаленсии! Это точно не она!

– Да, ты прав, – согласился Дамиан, о чем-то напряженно

размышляя. – Но я все равно не понимаю ничего! Я думал, что ошибся, поэтому и позвал Артура. Но, как ты слышал, он подтвердил мои догадки.

– Должно быть другое объяснение! – запальчиво воскликнул Лесскиан, кладя свою ладонь на плечо мрачного друга. – Должно быть!

Дамиан что-то собрался сказать в ответ, но его внезапно прервал появившийся магический вестник. Не ожидая ничего хорошего от такого позднего послания, мужчина развернул письмо.

– Это от Артура, – пояснил Дамиан, протягивая послание Лесскиану. – Завтра он будет ждать меня во дворце для разговора об этом деле.

– Почему во дворце? – удивился Лесскиан, возвращая письмо. – Разве не проще было ему прийти сюда?

– Думаю, что не только Артур будет присутствовать на встрече.

– Король? – поднял удивленно брови Лесскиан, недоверчиво глядя на друга.

– Думаю – да, – ответил Дамиан, а потом напряженно взлохматил волосы, пытаясь обдумать полученную информацию. – Кажется, мы вляпались в какую-то мутную тайну нашего Ренуара.

Глава 2. Просить о помощи – это не слабость, потому что для этой просьбы может иногда потребоваться вся сила духа.

– Расслабьтесь, Лерия. Вы слишком напряжены для девушки, что принимает солнечные ванны, отдыхая от трудов, – лениво произнесла эффектная блондинка, лежащей рядом с ней на соседней кушетке стражнице. – Вы заслужили этот небольшой релакс! Выпейте лучше еще бокальчик местного мохито.

– Что? – недоуменно спросила агент Найтис, смущенно смотря на давнюю подругу Лилии Блэкмор, к которой ее, собственно, и взяла с собой в гости герцогиня. Вчера, когда супруга главы Тайной стражи так неожиданно оказалась на пороге ее городской квартиры с новостями насчет задержания таинственного темного мага, в активных поисках которого они провели весь последний месяц, Лерия и помыслить не могла, что окажется вскорости в другом мире. Да еще и в гостях у давней подруги герцогини, которая по совместительству является соправительницей одного известного мира темных магов.

Вчера, собираясь в спешке и проходя сквозь портал, она даже не представляла, что окажется сразу же во дворце местных правителей, и принимать ее будут при этом не как безродную обычную стражницу, а чуть ли не как дорогую гостью или родственницу. Тогда, оказавшись после перемещения в большом приемном холле, Лерия смогла лишь восхищенно рассматривать скульптуры и изящную лепнину, что украшала стены и потолок дворца. А уж когда появилась подруга герцогини Блэкмор, моментально узнавшая о том, кто пожаловал в гости, Лерия и вовсе потеряла дар речи, во все глаза рассматривая эффектную и умопомрачительно красивую женщину с нереальными фиолетовыми глазами, в которых то и дело вспыхивали темные искры магии. Вышедшая на встречу гостям дама оказалась именно той самой давней подругой, к которой и взяла погостить стражницу герцогиня Блэкмор.

После горячего приветствия и объятий двух женщин, Лилия представила свою спутницу хозяйке дворца. И причем представила так, что у Лерии сразу же заалели уши от смущения. Потому что миледи представила ее не просто как свою знакомую и служащую Тайной стражи короля Леварии, а как участницу всех важных расследований и, к тому же, подругу нэра Лесскиана Таллейна. Такое заявление заставило смущаться и переживать только саму Лерию, потому что хозяйка дворца лишь удивленно вскинула идеальные брови при таком представлении, но смотрела при этом и улы-

балась очень доброжелательно. Несмотря на свой высокий статус, Ольга, как представила свою подругу герцогиня Блэкмор (хотя сама ее всегда называла только Лелей и никак иначе), оказалась очень живой и благожелательной. Хотя она иногда так странно выражалась, что Лерия ее совсем не понимала. Вот хотя бы сейчас, Ольга сказала что-то такое, что стражница и не поняла вовсе.

– Выпейте коктейль, Лерия, и расслабьтесь, – проказливо улыбнулась Леля, кивнув в направлении небольшого столика, заставленного разнообразными напитками. – И подставляйте ваше тело под лучи этого прекрасного солнца. Кстати, нас еще сегодня ожидают массаж, маникюр и всякие прочие косметические процедуры.

– Я знала, к кому мне ехать отдыхать! – хихикнула совсем по-девичоночьи Лиля, устраиваясь поудобнее рядом со своей закадычной подругой. – Я была уверена, что ты потащишь нас тут же красоту наводить.

– Конечно! Ты со своей кабинетной должностью скоро совсем посинеешь! – довольно ухмыляясь парировала Леля, смотря на подругу. – Без меня наверняка забыла, что нужно ходить к косметологу чаще, чем раз в полгода. И я еще даже не начала спрашивать, что у тебя с гардеробом!

– Ну нет! – рассмеялась Лиля, взяв один из коктейлей, что им принесли не так давно. – С гардеробом у меня все в порядке!

– Ты уверена? – скептически приподняла бровь Леля. –

Ты учла все последние веяния моды? А свой новый статус? А то, зная тебя, уверена, что ходишь в одном и том же постоянно.

– У меня с гардеробом все в порядке! – заверила еще раз подругу Лиля, хитро посматривая на Лелю и молчавшую стражницу. Леля, увидев этот взгляд, сначала недоверчиво приподняла брови, а потом хищно сузила глаза.

– Лерия, расскажите о себе побольше, – вдруг неожиданно перевела разговор с шоппинга и массажа хозяйка дворца, доброжелательно смотря на замершую от неожиданности девушку. – Понимаете, Лиля вас пригласила с собой и сказала, что вы подруга нашего Лесскиана... Но я о вас практически ничего не знаю. Как вы познакомились?

– Простите, ваша светлость, – покаялась Лерия, отставив недопитый бокал с каким-то вкусным напитком, которого еще ни разу до этого не пробовала в жизни. – Миледи Блэкмор, боюсь, немного неверно охарактеризовала наши взаимоотношения с господином Таллейном. Мы всего лишь напарники и работаем над одним делом. Точнее, работали.

– Всего лишь напарники? – недоверчиво переспросила Леля, хитро глядя на подругу и смущенно молчавшую стражницу. – Хорошо. Но расскажите, как вы познакомились? И что за дело вы вели? И вообще расскажите о себе больше.

– Мой рассказ не займет так уж много времени, ваша светлость, – несмело начала Лерия, интуитивно почувствовав,

что может наконец-то выговориться и честно рассказать все, что мучило ее всю жизнь. Словно она наконец-то встретила тех, кто поймет ее и примет такой, какая она есть. – Дело в том, что я до пятнадцати лет жила вдвоем с матерью. Отец с нами никогда не жил, но я помню, что он приходил, когда я была совсем маленькой, а потом исчез. Мама работала обычной швеей, и я не знала, кто мой отец на самом деле до того момента, когда она умерла.

– Простите, Лерия, – сочувственно сказала Леля. – Вам тяжело об этом говорить?

– Я почти уже свыклась с этим, – пожалала плечами стражница, не поднимая глаз. – После того как мама умерла, я отправилась по ее просьбе в один дом, чтобы отнести прощальное письмо. Там я узнала, что являюсь незаконнорожденной дочерью герцога Клайтона, а мой отец несколько лет как погиб. В этом доме, вдова герцога и его законная жена – миледи Ровена оставила меня на своем попечении, став мне второй матерью. Позже выяснилось, что у меня есть дар к магии воздушной стихии, и я начала учиться. И в то же время меня представили высшему свету Леварии, как сводную сестру нынешнего герцога Клайтона.

– Представляю, что вам довелось пережить, Лерия, – сочувственно произнесла Лиля. – Очень жаль, что Ивар не представил нас раньше друг другу. Уверена, что так вам было бы легче общаться с высшим светом Армиесса.

– Да уж... – протянула Леля, внимательно смотря на за-

молчавшую стражницу. – Я помню весь этот высший свет Леварии. Очень мало там тех, кто смог спокойно воспринять такую новость о вас, Лерия.

– Это уже в прошлом, – махнула рукой стражница. – Когда мне исполнилось девятнадцать, я попросила отправить меня учиться в ОМУМ. Я хотела жить не жизнью сводной незаконнорожденной сестры герцога Клайтона, а снова стать свободной. Тогда мой брат и принес мне этот амулет, позволяющий менять внешность так, что ни один маг не догадается. Я действительно стала той Лерий, которой была всегда. И я была счастлива. Никто не связывал сироту Лерию Найтис с маркизой Натэллой Клайтон. Сразу по окончании университета, мне предложили службу в отделе столичных маграсследований столицы, и я согласилась.

– А как вы познакомились с Лесскианом? – спросила Леля, когда девушка немного пришла в себя после тяжелых воспоминаний.

– Мой начальник попросил взять в напарники знакомого герцога Блэкмора, чтобы показать ему изнутри работу нашей службы, – пожалала плечами Лерия, хотя при воспоминании о Лесскиане кольнуло в сердце. – В то время я уже вела дело о таинственных жертвоприношениях. А господин Таллейн стал мне помогать, и оказалось, что все эти убийства совершает темный маг, которого вчера уже арестовали.

– Интересно! – протянула Леля. – Почему Дамиан решил именно к вам, Лерия, приставить Лесса?

– Потому что хотел познакомить их друг с другом, – фыркнула Лиля, вмешавшись в разговор подруг. – Мой муж – известный интриган. Он знал, что Ивар решил попробовать “пристроить” свою сводную сестру в хорошие и надежные руки.

– Что? – изумленно крикнула Лерия, недоверчиво смотря на герцогиню Блэкмор. – Что значит “пристроить”?

– Значит, что Ивар считает Лесскиана для вас отличной партией, Лерия, – пожалала плечами Лиля. – Не обижайтесь на него. Несмотря на свой мерзкий характер, он все же по-своему любит вас и желает добра. Конечно, никто бы вас не стал принуждать ни к чему.

– Ну хорошо, – задумчиво протянула Леля. – Допустим, Дамиан знал, что Ивар решил свести свою сестру с потенциальным кандидатом в мужья. Но при чем здесь Лерия, которая агент стражи? Зачем Дамиану отправлять Лесса общаться и заводить близкое знакомство именно с Лерией Найтис? Сомневаюсь, что это просто изощренная уловка.

– Я скажу, если это останется тайной между нами, – вдруг неожиданно ответила Лиля, внимательно глядя на подруг.

– Конечно, – синхронно кивнули в ответ девушки.

– Я и сама это выпытала, потому что он не хотел говорить, – криво улыбнулась Лиля, подвигаясь ближе к внимательно ее слушающим подругам. – Дело в том, что есть некое пророчество, в котором говорится об опасности, нависшей над Леварией. Также там говорится о том, что вампир и двое

девушек, похожих по описанию на Лерию (когда она в облике стражницы и маркизы) помогут спасти королевство. Поэтому Дамиан и решил отправить Лесскиана в напарники к агенту Найтис.

После того как Лиля замолчала, установилась абсолютная тишина. Все трое подруг молчали и смотрели друг на друга. Лерия сидела с совершенно ошеломленным лицом, а на лице Лели застыла озадаченность. Но через мгновение эта озадаченность сменилась пониманием, и правительница Фаленсии звонко расхохоталась.

– Ой, не могу! – Лелю просто душил такой дикий хохот, который с недоумением наблюдали и слышали ее подруги. – Просто пять баллов!

– Ты о чем? – недоуменно спросила подругу Лиля, когда истерика подходила к концу, и Леля успокоилась, периодически лишь всхлипывая.

– Ой, узнаю Дамиана, – отдышавшись поведала причину своего смеха Леля. – Ты что действительно поверила, что существует это пророчество?

– А ты считаешь, что он его придумал? – изумилась Лиля.

– Уверена, что придумал, – убедительно заявила Леля, беря очередной коктейль и опустошая бокал наполовину. – Ты же знаешь своего мужа и его предубеждения насчет гаданий? Я ни за что не поверю, что Дамиан реально бы поверил в какое-то пророчество насчет конца света в вашей Леварии.

– Он сказал, что это видение принадлежит Вариему, – ти-

хо произнесла Лиля, обдумывая слова подруги.

– Принцу? – пискнула со своей кушетки Лерия, не смеяшая до этого вмешаться в разговор и все еще “переваривающая” мысль о том, что ее все-таки воспринимали как призовую кобылу. Только не для наследника трона, а для одного несносного, наглого и хамоватого вампира.

– Ты же помнишь, чей он сын? – вместо ответа спросила Лиля у своей подруги, все веселье которой уже пропало, и она теперь сидела с задумчивым видом.

– Помню, конечно, – кивнула Леля. – Но все равно думаю, что выдумал твой муженек всю эту историю с пророчеством.

– А как же тогда этот темный маг? Он ведь хочет свергнуть короля и наследника? – спросила задумавшихся женщин Лерия, отбрасывая на время свои личные мысли насчет одного коварного вампира, и снова становясь агентом стражи, мыслящим хладнокровно и последовательно. – Разве это не вяжется с пророчеством?

– А вот это большой вопрос! – веско заявила Леля, снова откидываясь на кушетку и допивая свой коктейль. – Предлагаю обсудить это чуть позже. Нам пора на косметические процедуры.

Граф Нейвис лично встречал прибывших во дворец на запланированную встречу мужчин. Правда, увидев прибывше-

го за компанию с Дамианом вампира, глава Тайной канцелярии недовольно скривился, но потом словно мысленно махнул рукой на такое вопиющее несоответствие существующему этикету и правилам, согласно которым должны появляться иномиряне во дворце правителей. Рассудив, что герцог Блэкмор отвечает (в случае чего) за своего спутника, граф Нейвис, удостоив обоих мужчин коротким приветственным кивком, сразу же направился к одному из потайных ходов, которыми изобиловал дворец, и которые, конечно же, были известны главе Тайной канцелярии.

Дамиан в принципе догадывался, с кем им предстоит сейчас встретиться. Бросив взгляд на сосредоточенно шагающего рядом с ним вампира, он вдруг поймал себя на мысли, что рад такой компании. Не то, чтобы он боялся встретиться с королем наедине, но присутствие рядом того, к кому ты без колебаний можешь повернуться спиной, очень успокаивает и ободряет. Осознав последнюю мысль, Дамиан даже улыбнулся – он действительно доверял Лесскиану, как самому себе. Доверял так, как не доверял графу Нейвису, хотя он и был отцом его жены. И, конечно, он готов был доверить этому вампиру не только какие-то тайны и свою жизнь, а даже безопасность и жизни своей жены и сына. Продолжая улыбаться, Дамиан поймал вопросительный взгляд Лесскиана, но в ответ лишь покачал головой, словно обещая чуть позже все пояснить.

Через некоторое время блуждания по нескольким, ни-

сколько не запыленным, а даже вполне себе ухоженным, тайным ходам королевского дворца, тройка не самых последних мужчин в государстве, наконец-то с облегчением (которое явно исходило прежде всего от Лесскиана), выбралась из очередного потайного хода, оказавшись внутри просто оставленного личного кабинета главы Тайной канцелярии короля Ренуара, который, собственной персоной, уже ждал их, занимая удобное кресло владельца кабинета.

Вошедшие мужчины, увидев правителя страны, дружно склонились в поклонах, приветствуя пожилого короля. После тихого, но благожелательного приветствия, граф Нейвис направился к монарху, занимая свое обычное место за его спиной. А Дамиану с Лесскианом пришлось остаться на своих местах прямо перед столом и двумя мужчинами, что теперь внимательно смотрели на гостей, но при этом молчали. Лесс так вообще пристально рассматривал правителя Леварии, замечая сейчас, что тот совсем плох. На приемах во дворце казалось, что Ренуар стар, но не настолько. А сейчас, вампир видел и ощущал, что король практически перешагнул за грань.

– Рад приветствовать вас в Леварии, нэр Таллейн! – наконец-то нарушил тишину Ренуар. – Надеюсь, нэр Гидеон в добром здравии? Вы здесь по его просьбе?

– Благодарю, Ваше Величество! – отозвался вежливо Лесскиан, даря еще один церемонный поклон. – Наш правитель, как и наследница, в добром здравии, но в Леварии я лишь по

приглашению моего друга – герцога Блэкмора.

– Я не думал, что вы придёте сегодня вместе с герцогом Блэкмором!

– Не беспокойтесь, Ваше Величество! Если будет необходимость, нэр Таллейн может принести любую клятву о неразглашении информации, – вмешался в диалог Дамиан, твердо смотря на короля и графа Нейвиса. – К тому же, предполагая то, о чем пойдет дальнейший разговор, участие нэра Лесскиана будет целесообразным.

– Целесообразным? – удивленно вскинул брови Ренуар. – Поясните, герцог.

– Дело в том, что нэр Таллейн с самого начала участвует в поисках некоего, на данный момент, уже мертвого темного мага, целью которого, как мы предполагаем, был срыв коронации принца Вариема.

– Я услышал самое важное в вашем спиче, герцог, – раздраженно ответил Ренуар. – Заговорщик мертв.

– Но не его сообщница! – парировал в ответ Дамиан, замечая, как при этом уточнении моментально бледнеет лицо короля, а граф Нейвис что-то быстро и тихо шепчет Ренуару на ухо. Приватный разговор графа и короля проходил в полном молчании со стороны Дамиана и Лесскиана, которые лишь быстро переглянулись между собой, решив вслух ничего пока не говорить.

Наконец, граф Нейвис закончил в чем-то убеждать короля и, видимо, получив разрешение от него, попросил Лесскиана

на дать официальную клятву хранить в молчании все, что он вскорости услышит. Вампиру пришлось принести клятву по обычаям Леварии, а потом он, по своей собственной инициативе, дополнил клятву лично от себя, пообещав не только хранить все услышанное в тайне, но и помочь молодому наследнику взойти на престол. Услышав данное обещание, Ренуар словно оттаял и уже гораздо благосклоннее смотрел на участие фаленсийца в этом уединенном разговоре.

– Ваше Величество, вы ведь знаете, кто такая эта таинственная сообщница убитого мага – Роксана? – спросил Дамиан у короля, когда со всеми церемониями было покончено, и пришло время откровенных разговоров.

– Да, – после недолгого тяжелого молчания ответил Ренуар, устало прикрыв глаза. – Роксана – моя дочь.

– Я ждал тебя, малышка, – поприветствовал входящую в двери кабинета девушку представительный, но все еще интересный мужчина. – Все удачно прошло?

– Конечно, Вирен, – пожал плечами гостя, вальяжно развалившись на кресле. – Разве у нас не было все продумано до мелочей?

– Это хорошо, Роксана, – вздохнул хозяин кабинета, внимательно смотря на красивое без малейших изъянов лицо своей воспитанницы. – Перед смертью Рисеус так и не ска-

зал тебе, куда он спрятал амулет с силой жертв?

– Нет, – пожала плечами девушка, смело встречая испытующий взгляд мужчины. – Все-таки он не верил мне настолько. Что ты дальше планируешь делать?

– Зачем ты спрашиваешь, если знаешь, что без амулета мы с тобой не сможем сделать то, что задумали? – сухо ответил Вирен, с досадой стукнув ладонью по столу. – У нас только остались эти мертвецы, но я пока не знаю, как использовать их. Кроме переполоха и шума, что мы подняли этими ритуалами, у нас практически ничего не осталось в итоге. Теперь еще надо следить за тем, чтобы Тайная стража не вышла на твой след. Мы вовремя избавились от этого мага! И я просто не понимаю, как его так быстро нашла Тайная канцелярия! Это вызывает опасения за нашу безопасность.

– Не переживай об этом. Я уже все исправила, а у нас остались мы! – Роксана встала с кресла и подошла к своему собеседнику, чтобы обнять его и поцеловать. – Мы с тобой так долго планировали нашу месть королю, что не должны отступать сейчас! Пусть амулета у нас и нет, но зато я знаю, что мы сможем придумать что-то еще! Ты ведь сможешь придумать, как нам использовать этих умертвий и отомстить всем, кто когда-то причинил нам боль! А я помогу тебе во всем!

– Ты права, малышка! – улыбнулся мужчина, ласково проводя рукой по шелковистым темным волосам. – Мы обязательно что-то придумаем! Ренуар должен сполна испытать всю ту боль, что когда-то причинил тебе и мне.

– Поцелуй меня, Вирен! – мягко попросила Роксана, прижимаясь ближе к обнимающему ее мужчине. – Я соскучилась! Я очень по тебе соскучилась!

Но мужчина на просьбу прильнувшей к нему девушки не отозвался, лишь пристально смотрел в ее прекрасные бездонные черные глаза. Не получив нужной ей реакции, Роксана еще сильнее прижалась к мужчине, а ладонями при этом ласково провела по его лицу, словно пытаясь снять усталость и недоверие.

– В чем дело? – тихо спросила Роксана, продолжая нежно гладить молча стоящего мужчину. – Ты разлюбил меня?

– Тебя невозможно разлюбить, – наконец-то, еле слышно ответил Вирен, схватив руку своей молодой любовницы и нежно целуя ладонь. – Но я думал, что такой старик, как я, тебе больше не интересен!

– Как ты мог так подумать? – ласково прошептала Роксана, даря легкий и умопомрачительный поцелуй. – Мы так долго были вместе! И никто не сможет никогда встать между нами.

– А Рисеус? – вдруг хрипло ответил мужчина, с болью смотря на прильнувшую к нему девушку. – Ты не представляешь, как я ревновал тебя к нему! Как только представлял тебя в его кровати и все, что он делал там с тобой! Просто с ума сходил!

– Фаленсиец мертв, Вирен! А мы – нет! – соблазнительно прошептала Роксана, неторопливо начиная расстегивать

камзол своего наставника. – И я так соскучилась по тебе, по твоим рукам и объятиям!

– Ты всегда была для меня искушением, малышка! – от страсти и желания мужчина говорил хрипло, но все еще не решался сделать последний шаг и сдаться. – Я не должен был поддаваться твоему очарованию! Ведь ты так молода!

– Я всегда знала, что ты думаешь и мечтаешь обо мне, Вирен! – промурлыкала Роксана, оставляя мужчину и отходя от него. – Разве ты не хочешь меня?

Не услышав ответа, девушка лишь приподняла брови, пристально смотря в глаза стоящему напротив явно возбужденному, но все еще не решающемуся на активное действие мужчине. Она видела, как Вирен пожирает ее глазами, поэтому Роксана, кокетливо улыбнувшись, медленно развязала тесемки у своего дорожного плаща и затем сбросила на пол, оставшись лишь в тонкой и короткой полупрозрачной нижней рубашке. Вирен на такое провокационное действие лишь коротко выдохнул, а Роксана тем временем снова подошла к нему сама и тихо прошептала.

– Так и будешь стоять? Или возьмешь то, что последние десять лет и так принадлежало тебе?

Вместо ответа Вирен притянул к себе свою молодую любовницу и уже больше не обращал внимания на совесть, мучившую его с того самого момента, когда он позволил страсти к своей юной воспитаннице затуманить его разум.

– Это было замечательно! Твой массажист просто волшебник! – довольно протянула Лиля, расслабленно вздыхая после полного курса косметических процедур, на которые они отправились по настоянию хозяйки дворца. – Давно я себя так хорошо не чувствовала!

– Я рада, что тебе понравилось, дорогая, – довольно промурлыкала Леля, устраиваясь поудобнее после такого же релакса. – А вы, Лерия? Как вам? Все понравилось?

– Я просто в восторге, ваша светлость, – тихим, но весьма довольным тоном, отозвалась стражница, изумленно глядя на своих новых знакомых, которых почему-то уже воспринимала, не смотря на разницу в статусе и положении, а также в возрасте, как своих подруг. – У меня никогда еще не было таких замечательных и расслабляющих выходных.

– Я рада, – тепло улыбнулась в ответ правительница Фаленсии, откидываясь на мягкие подушки и беря в руки кружку с травяным чаем, что принесли не так давно слуги. – Приезжайте ко мне в гости, когда захотите, Лерия. И даже, если у вас ничего не получится с Лессом, то это не повод забыть про меня. Я была бы рада с вами общаться и дальше. Вы мне нравитесь.

– Спасибо, ваша светлость, – тихо пробормотала смущенная Лерия, не смея поднять глаза. Но от этих слов и приглашения, ей отчего-то стало так приятно, что даже на мгно-

вание защищало глаза от слез, что готовы были вот-вот пролиться. – Я тоже очень рада была с вами познакомиться.

– А за это нужно сказать спасибо герцогине Блэкмор, – все еще улыбаясь, подмигнула расчувствовавшейся девушке, Леля.

– Спасибо, миледи Блэкмор, – с признательностью произнесла Лерия, смущенно глядя на супругу главы Тайной стражи. – Спасибо, что взяли с собой в этот мир. Мне правда очень приятно.

– Я рада, Лерия, – улыбнулась Лиля. – И предлагаю нам все же всем перейти на ты и называть друг друга по имени. Вы мне действительно понравились и тогда, когда приходили с Лессом в первый раз, и потом, когда я уже познакомилась с вами на балу. Зовите меня по имени. Я не так уж намного старше вас.

– Присоединяюсь к Лиле, – внесла свою лепту в разговор Леля. – Меня тоже зовите по имени. Мне будет приятно, а то так редко выпадает возможность пообщаться с кем-то без официоза. Я рада, что вы обе вырвались ко мне и приехали. Согласитесь, что в компании все косметические процедуры гораздо приятнее принимать, чем одной.

– Это да, – кивнула Лиля, блаженно вздыхая и тоже протягивая руку за травяным чаем. – Я что-то тоже совсем зашилась с работой в ОМУМ и со всеми семейными проблемами.

– Я так понимаю, что настало время перемыть косточ-

ки нашим благоверным? – ухмыльнулась Леля, глядя на подруг. – А также заодно понять, на кой Рисеусу Виралу был нужен леварийский трон. Что говорил насчет этого Дамиан?

– Дамиан? – ухмыльнулась как-то невесело Лиля, не глядя на подругу. – Я уже вообще не понимаю, когда он говорит правду или лжет.

– Ты же всегда знала, что он скрытный и хитрый прохиндей? – приторно изумленно приподняла брови Леля, не обращая внимания на Лерию, которая чуть не поперхнулась чаем, услышав, как отзываются новые подруги о ее самом главном начальнике. – Неужели ты решила, что он когда-нибудь изменится?

– Нет... – протянула задумчиво Лиля. – Но я надеялась, что уж мне-то он никогда или почти никогда не станет врать. Но оказывается, что я ошибалась. Я так зла на него за этот обман. А также за то, что не сказал насчет Лерии всей правды. Ты действительно думаешь, что он выдумал это пророчество насчет Леварии и Лесса?

– Уверена в этом, – кивнула в такт своим словам Леля. – На самом деле, Лиля, я точно знаю, что, уже выходя за него замуж, ты понимала, какой он человек. Он всегда был таким, и даже еще до вашего знакомства. Скрытным, рассчитывающим прежде всего на самого себя, не любящим что-то рассказывать и откровенничать, а также любящим перемудрить в каких-то вещах. Но не думаю, что он соврал тебе из каких-то плохих побуждений. Просто надо понять причину. Я

вот пока не понимаю.

– Я тоже, – вздохнула Лиля. – Просто после такого мне станет еще сложнее верить ему. И невольно закрадывается вопрос – а в чем еще он мне врет?

– Ты же не думаешь... – протянула Леля, недоверчиво глядя на подругу.

– Раньше – нет, а теперь даже не знаю, – пожалала плечами Лиля, замолкая и занимая на время руки и голову рассматриванием рисунка на кружке с великолепным чаем.

– Нет, – покачала головой Леля. – Я уверена, что Дамиан не видит никого вокруг кроме тебя. Я знаю его не хуже, чем ты. Он может что-то недоговаривать или говорить неправду, но не в том, что касается его чувств к тебе или вашей семьи.

– Почему бы тогда просто не сказать о невозможности приглашения? – вдруг выкрикнула Лиля, с которой моментально слетело все показное спокойствие. – Если не может сказать или не хочет говорить, то можно просто сказать – я не могу тебе сейчас рассказать. Зачем придумывать нелепицы?

– Вот это тебе точно лучше у него спросить! Ложись обратно! – Леля ткнула пальцем в подругу, заставляя ее снова устроиться на удобной кушетке. – Пей чай и слушай. Возможно, что он это сделал лишь потому, что слишком любит тебя!

– Что? – непонимающе округлила глаза Лиля, переглядываясь с такой же непонимающей, но не решающей вмешаться в разговор Лерией.

– То! – веско выдала Леля, задумчиво барабаня пальцами по тонкому фарфору. – Вдруг там что-то такое не очень приятное в правде? А он все же реально настолько сильно любит тебя, что готов, пусть и такими сомнительными на мой взгляд методами, доказывать эту любовь. Представь, что ты будешь все знать: всю ту неприглядность, с которой он сталкивается каждый день, что видит и что знает. Возможно, он просто оберегает тебя. А зная, насколько ты романтичный и верящий в людей человек, преподносит тебе эту информацию в немного... ээээ... искаженном виде.

– Да это полный бред! – выдала после минутного замешательства Лиля, обалдело смотря на подругу. – Ты просто не слышишь со стороны себя.

– Мне кажется, что я не встречала еще мужчину, который бы любил так сильно, как герцог Блэкмор любит вас... тебя, – внесла свою лепту в разговор Лерия. А когда обе женщины скрестили на ней свои взгляды, сразу же стушевалась. – Ну... мне так кажется.

– Вот! – подняла вверх палец Леля. – И Лерия тоже со мной согласна. И потом, ну чего ты так взбеленилась? Ну не сказал он тебе насчет Лерии? И что? Ты же все равно все узнала в итоге. И что это меняет? Что меняет для тебя или для него конкретно? В любом случае ты бы общалась и с Лерией, и с маркизой Клайтон, если бы не знала даже, что это один и тот же человек.

– Ты его защищаешь что-ли? – прищурилась Лиля, недо-

вольно глядя на подругу. – Неожиданно!

– А что такого? – вскинула идеальные брови Леля. – Мне важно, чтобы он любил тебя и вашего сына. Мне важно, чтобы ты была счастлива с ним в браке, и он тебя не обманывал во всем, что касается ваших отношений и семьи. А не в том, что касается других людей или короля. Вообще не понимаю твоей маниакальной дотошности к правде насчет его работы и прочих дел! На кой тебе это надо? Я вот в некоторые дела не лезу, где Крис заправляет с дедом. Потому что понимаю, что мне это не надо, и я не хочу. А ты же наоборот, всегда пыталась во всем дознаться до конца. И Дамиан отлично знает про эту твою дотошность, а также знает о том, что ты будешь, в случае чего, переживать и думать о том, что не нужно.

– Но почему он мне не сказал о Лерии? Или это тоже касается работы? – Лиля непримиримо сложила руки на груди, недовольно смотря на подругу.

– Ну, допустим он бы сказал, и что дальше? – вдруг покладисто согласилась Леля, наливая попутно себе еще чашку чая. – Чтобы это изменило?

– Ну... – задумалась Лиля. – Я бы узнала, что Лерия и сестра Ивара – это одна личность.

– И что? – снова спросила Леля.

– Ну как – что? Не переживала бы за них обоих! – Лерия, услышав ответ чуть снова не поперхнулась чаем, во все глаза глядя на герцогиню Блэкмор. – Я ведь переживала, что Лесс

то с одной, то с другой общается.

– И что? – снова, как заводная кукла, спросила Леля.

– Да что-что? – взвилась Лиля и уже набрала воздуха в легкие, чтобы продолжить, но через пару секунд выдохнула и словно сдулась. – Не знаю, что.

– Вот именно! – веско кивнула Леля, добродушно улыбаясь. – Ничего это не меняет в итоге. Узнав раньше, ты бы все равно продолжала переживать за Лерию. А что Дамиан говорил на твои терзания?

– Говорил, что все образуется, – буркнула Лиля, кинув мимолетный взгляд на стражницу. – Чтобы я не переживала.

– И я о том же! – мягко улыбнулась Леля. – А насчет пророчества скажу так – это просто романтичный повод познакомиться Лесса и Лерию.

– Неужели так важно было нас познакомить? – прошептала стражница, невольно приковывая к себе взгляды подруг. – Зачем все это было?

– Насколько тебе нравится Лесс, Лерия? – вдруг спросила Леля, пристально глядя на покрасневшую девушку. – Что ты к нему чувствуешь?

– Сначала он меня жутко раздражал... – начала несмело рассказывать Лерия. – Но потом как-то все так закрутилось, и я поняла, что он мне нравится. Очень нравится. Но я думала, что такая девушка, как я, не сможет его никогда заинтересовать.

– Такая девушка, как ты? – изумленно спросила Лиля. –

Я считаю, что именно такая девушка, как ты, нужна Лессу. Он так несчастен и одинок, несмотря на весь свой уверенный вид.

– Именно так! – поддакнула подруге Леля, видя недоверчивый взгляд стражницы. – Лессу в свое время так не повезло в любви, что он на много лет просто закрыл для себя всю возможность любить и быть счастливым.

– А что стало с его невестой? Он мне рассказывал, что у него была невеста... – спросила Лерия, глядя на подруг.

– Та девушка не любила его совсем и в итоге бросила, – коротко рассказала печальную историю вампира Леля. – Но это даже и к лучшему. Лесскиан был бы несчастлив с ней, даже, если бы все у них сложилось. Являясь наследником второго рода Фаленссии, Лесскиан всегда был ответственен за очень многое не только в стране, но и в своем роду. Он никогда не поступал так, как ему хотелось. Думаю, что это наложило свой отпечаток на его личность.

– Да? – недоверчиво переспросила Лерия. – Мне показалось, что наоборот – он всегда поступает так, как ему хочется.

– Возможно, это показатель того, что он наконец-то стал жить по-настоящему, – Лиля переглянулась с хитро улыбающейся Лелей. – И, возможно, причина этого в тебе, Лерия.

– Во мне? – пискнула в ответ стражница, недоуменно смотря на подруг. – Почему вы так думаете?

– Потому что мы знаем его гораздо дольше, Лерия, – улыб-

нулась в ответ Леля. – Я уверена, что ты ему очень нравишься. Иначе бы он вел себя по-другому.

– Не знаю, – вздохнула Лерия, грустно понурившись. – Думаю, что, узнав всю правду про меня, он даже не захочет со мной разговаривать. Он ведь будет думать, что я над ним смеялась и обманывала его.

– Глупости! – махнула рукой беззаботно Леля. – Побеситесь немного и примчитесь высказать тебе все свои “фи”, а ты в этот момент постарайся ничего не говорить, хлопай глазками и улыбайся. И он тут же сменит гнев на милость.

– Это действительно работает? – недоверчиво протянула Лерия, глядя на хохочущую герцогиню Блэкмор.

– Конечно! – беззаботно пожала плечами Леля. – Всегда! Главное, ты сама молчи и ничего не говори поперек. Иначе будет только хуже.

– Слушай ее, слушай! – наконец-то смогла вместо смеха выговорить Лиля. – Никто тебе не даст совета лучше, чем Леля по поводу того, как смирять разгневанных мужчин.

– Конечно! – ухмыльнулась Леля. – У меня стаж большой и опыт в этом деле.

– Ну ладно, – оттаяла окончательно Лерия и тоже улыбнулась. – Постараюсь так и сделать. Но мне это будет сложно очень. Я же совсем не умею ни кокетничать, ни флиртовать с мужчинами. Тем более, усмирять их гнев.

– Тоже мне задача! – пренебрежительно фыркнула Леля. – Научишься всему, пока гостишь у меня.

– Но я не могу надолго задержаться у вас! – вздохнула с сожалением Лерия. – Мне на работу надо. Да и Вампир там без меня совсем одинок.

– Кто? – переспросила Леля.

– Это мой кот – Вампир, – пояснила с улыбкой стражница. – Его Лесскиан подарил.

– А-а-а-а, – многозначительно протянула Леля, загадочно переглядываясь с Лилей. – Лесскиан подарил значит. Думаю, что он действительно увлечен тобой. Поэтому можешь не переживать – он простит тебя за этот невольный обман. Вообще странно, что он до сих пор не заявился еще. Рисеуса же поймали.

– Да, – нахмурилась Лиля. – Дамиан сказал, что его арестовали еще вчера. Но думаю, что раньше завтрашнего дня ни Дамиан, ни Лесс не приедут.

– Почему? Заговорщика же поймали? – удивилась Леля. – Угрозы же больше нет?

– Думаю, что Дамиан, пока не допросит нэра Вирала, так просто не пустит это дело на самотек, – покачала головой Лиля, окидывая задумчивым взглядом подруг. – Уверена, что сейчас они уже всюю занимаются допросом.

– Скорее всего, – кивнула также согласно Лерия. – К тому же, нужно у этого господина Вирала узнать все про его сообщницу.

– Какую сообщницу? – удивленно спросила Леля, переводя взгляд с подруги на стражницу и обратно. – У Рисеуса

была сообщница?

– Да, я уверена в этом, – стражница задумчиво потерла подбородок. – Я видела на балу этого господина с какой-то женщиной. И она точно была в курсе его планов.

– Так-так-так... – протянула Леля, залпом допивая свой чай. – А ведь это многое меняет!

– Что именно? – переспросили в голос девушки, с любопытством глядя на правительницу Фаленсии, что-то серьезно обдумывающую.

– Кажется, в этом и заключается причина того, что Рисеус “заварил всю эту кашу” с ритуалом и престолом Леварии.

– Причина? – переспросила Лиля, вопросительно смотря на подругу. – Что ты имеешь в виду?

– Только то, что эта сообщница Рисеуса и есть причина всех событий, в которых мы не могли понять, зачем фаленсийцу нужен леварийский престол. Она не просто его сообщница! Уверена, что именно она центр этой головоломки.

– Я не ослышался, Ваше Величество? Роксана ваша дочь? – переспросил после минутного замешательства Дамиан.

– Ты не ослышался, герцог, – устало прикрыв глаза, повторил правитель Леварии. – Думаю, что пришла пора рассказать вам все неприглядные подробности того, как Ортен-

зия Нейвис оказалась беременна и того, что она родила не только Вариема, но и его сестру-близнеца – Роксану.

После этих слов Ренуар замолчал, и никто из присутствующих в кабинете мужчин не решился нарушить эту тишину, ожидая, когда сам король соберется с духом и расскажет всю тайную историю с самого начала.

– Ортензия была моей фавориткой уже несколько лет, когда я узнал, что она беременна, – наконец-то начал свой непростой рассказ правитель Леварии. – Когда она сказала мне о своем положении, то я в первый момент просто не поверил. Потому что этого просто не могло быть! Я не планировал и не хотел детей даже от любимой фаворитки! Я считал, что мои наследники должны родиться только в законном браке! Я не понимал, как такое могло произойти, потому что для наследников нашей семьи еще мой далекий предок, который был очень могущественным магом, создал специальный амулет, позволяющий зачать наследников только в строго определенное время и именно с законной супругой. Этот амулет был создан во избежание того, чтобы на престоле Леварии не оказался кто-то, не являющийся нашим прямым потомком по крови. Поэтому я не поверил тогда Ортензии и решил, что она изменила мне с кем-то и теперь пытается выдать своего ребенка от любовника за моего потомка. Именно это и было причиной того, что я решил избавиться от своей фаворитки. Но Ортензия не собиралась мириться с моим решением. Сначала она, конечно, пыталась меня умо-

лгать и клялась в том, что верна и этот ребенок именно мой. Но меня уже было не переубедить. И пришлось выставить ее заговорщицей, потому что она пригрозила рассказать всему свету о том, что беременна от меня. Этого, конечно, я не мог допустить! Я предлагал ей уйти по-хорошему, или иначе все окончится для нее очень плохо. В итоге, Ортензия согласилась и удалилась до рождения ребенка в родовое поместье. Я думал, что избавился от нее навсегда, но после родов она снова вернулась ко двору, надеясь на то, что, вдруг, я передумал. Она рассказала, что родила близнецов – мальчика и девочку. Я же не хотел ничего слышать ни о детях, ни о ней самой. Словно она перестала для меня существовать в тот момент, когда я узнал о ее беременности. Тогда Ортензия вновь пригрозила, что, если я не признаю детей, она все же предаст огласке свою историю. В этот момент я не видел другого выхода, как действительно исполнить свои угрозы и выдать ее за организатора покушения и заговора против меня и престола Леварии. Итог этого вы знаете – Ортензия была казнена, а где все это время жили ее дети и с кем – я не знал. Да и не хотел знать. Лишь спустя несколько лет я обнаружил, что мой родовой амулет был поврежден. Это выяснилось случайно. И последствием этого знания стало осознание того, что Ортензия каким-то образом привела в негодность мой амулет, а дети, которых она родила, были действительно моими.

Ренуар на некоторое время замолчал, словно собираясь с

мыслями, чтобы рассказать окончание истории. Никто его не решился ни о чем пока спрашивать. Дамиан только быстро глянул на молча стоявшего за спиной короля графа Нейвиса, пытаясь понять, что он чувствует. Но лицо нынешнего главы Тайной канцелярии ничего не выражало, напоминая своим видом неживую маску. Наконец, король вздохнул, приковывая внимание к себе, и, видимо собравшись с духом, продолжил рассказ:

– Я попросил герцога Лаянти, если вы еще помните его, особо не афишируя, найти моих детей. Конечно, времени прошло уже очень много, но все еще оставался шанс, что мы сможем их найти. На поиски ушло несколько лет, но мы выяснили, что после того, как Ортензия не вернулась в поместье, детей забрал опальный граф Сайен.

– Глава той группы заговорщиков, что, как вы считали, мстят вам за изгнание из-за дара к прорицанию? – удивленно спросил Дамиан, не удержавшись.

– Ты же никогда не верил в это, Дамиан? – поморщился в ответ Ренуар, пристально глядя на мужчину. – Мы с Абесио не могли рассказать истинные причины того, почему мы ищем этих людей. Но ты все правильно понял. Именно Вирен забрал с собой близнецов и очень хорошо прятал их очень длительное время. Десять лет назад мы вышли на след Вирена Сайена и отправили тебя в Мале для того, чтобы ты арестовал заговорщиков, а мы бы уже их тут допросили. Особенно графа Сайена.

– Тогда мне не удалось что-то сделать, потому что меня самого чуть не убили, – нахмурился Дамиан, вспоминая тот день и весьма странное нападение от неизвестного. Но в отличие от Ренуара, он потом узнал, кто в итоге стоял за этим нападением. Но вот только Дамиан, как оказалось, не знал всех истинных мотивов своей поездки. – Ваше Величество, а герцог Лаянти вам ничего не рассказывал про эту встречу, и что там произошло?

– Абесио мне всего лишь поведал тогда, что произошло нечто неординарное, и моих детей снова увел с собой неизвестно куда Вирен Сайен.

– Странно, – пробормотал Дамиан, пытаясь понять почему Карг, который был тогда уже в теле герцога Лаянти, сказал им только о том, что у короля есть незаконнорожденный сын, которого нужно найти. Но ни словом не обмолвился о том, что детей было на самом деле двое.

– Что тебе кажется странным, герцог? – недовольно переспросил Ренуар, тяжелым взглядом окидывая задумавшегося Дамиана.

– Только то, Ваше Величество, что герцог Лаянти через некоторое время рассказал о том, что нужно найти вашего наследника, но он говорил только о принце Вариеме. Про его сестру – Роксану, герцог ничего не сказал.

– В этом нет ничего удивительного, – пожал плечами Ренуар. – Дело в том, что по собранным нами сведениям, оказалось, что Роксане достался семейный дар рода Нейвисов, а

Варием оказался лишен магических способностей. Мы узнали, что близнецы очень привязаны друг к другу, но в их паре верховодит Роксана. Получив эти сведения, я принял решение, что престолу Леварии не нужен маг с даром рода Нейвисов. К тому же, мне хотелось, чтобы престол наследовал именно наследник мужского пола.

– Вы поэтому приказали доставить только Вариема? – спросил Дамиан, быстро переглядываясь с молчаливым и хмурым Лесскианом. – А Роксана должна была остаться в тени и безвестности?

– Ты сделал правильные выводы, герцог, – подтвердил умозаключения мужчины король. – И ты справился с этой задачей. Пусть на это ушло чуть больше времени.

– А наследник...

– Варием ничего не знает об этом. Мы сказали ему, что Роксана погибла, – веско и безапелляционно заявил Ренуар, тоном давая понять, что этот факт обсуждению не подлежит. – Я не думал, что спустя столько лет Роксана решит явиться и заявить права на престол.

– Извините, Ваше Величество, но в свете изложенного вами, я сомневаюсь, что Роксана планировала заявить права на престол вместо принца, – вдруг покачал головой Дамиан, что-то лихорадочно обдумывая.

– Что ты имеешь в виду, герцог? – уточнил Ренуар.

– Мне кажется, что Роксана все еще любит своего брата-близнеца и не станет смещать его с трона. Но это мое

мнение. Возможно, что у вашей дочери есть какие-то другие планы?

– Не знаю, – король поморщился, когда Дамиан назвал Роксану его дочерью. – Это тебе и предстоит выяснить. До коронации осталась всего неделя, и я не хочу никаких сюрпризов. Варием должен получить трон Леварии, а про Роксану я не хотел бы больше никогда слышать. Это ясно, герцог?

– Конечно, Ваше Величество, – коротко поклонился Дамиан, не решившись еще о чем-то спрашивать своего правителя. – Как вам будет угодно.

– Мне угодно... – вздохнул тяжело Ренуар. – Я хочу дожить до коронации сына и со спокойной душой передать ему правление страной. Это все, что я хочу, Дамиан. А теперь думаю, что вам пора. Я сказал все, что хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.